

Первый день во дворце выдался на редкость утомительным.

Первым делом мне предстояло нанести визит нынешней императрице Синьчжэн.

Она от природы была наделена статной красотой, держалась спокойно и величественно. Хотя императрица уже перешагнула порог зрелости, она оставалась всё такой же прекрасной — истинная хозяйка этого необъятного дворца. В её движениях сквозила решительность и властность, словно отголосок тех лет, что она провела в военных походах бок о бок с императором Минчжаном.

В руках она перебирала гладкие, светящиеся четки из Южного моря, от которых исходил едва уловимый аромат сандала.

Это так напоминало мне мою бабушку, глубоко верующую женщину.

Императрица Синьчжэн внимательно оглядела меня.

По выражению её глаз я поняла, что она осталась довольна. На душе сразу стало легче: я не посрамила честь своего рода.

Собираясь сегодня, я впервые за долгое время потратила целый час на наряды.

Высокая прическа, алая точка-бинди на лбу, а правый, незрячий глаз скрыт под серебряной маской в форме цветка сливы. Белое платье, желтый панцирь, подол из переливающихся бледно-зеленых слоев, напоминающий свернутые края листьев лотоса, на поясе — медные колокольчики и кинжал, а для завершения образа я окурила одежду холодным, едва уловимым ароматом.

Если бы это увидели те, кто учится в Тай-сюэ, они бы наверняка перепугались.

В их глазах я — это распущенные волосы, простое одеяние и полная свобода нравов.

— Я помню, что дочь дома Фэн зовут Цинцзя, но какими именно иероглифами это пишется? — мягко поинтересовалась императрица Синьчжэн.

Указ императора Минчжана о назначении благородной девы из клана Фэн наставником наследного принца был слишком внезапным, и никаких пояснений после не последовало. Вслух она не могла возразить, но в душе затаила глубокие сомнения.

Эта девушка слишком молода, а все эти городские слухи о её выдающемся таланте и несравненном мастерстве — не более чем лесть, вызванная влиянием её семьи.

Если бы речь шла только о воспитании пятнадцатилетнего Мин Цзыжэня и восьмилетнего Мин Цзыюаня, проблем бы не возникло. Но требовать, чтобы её ровесник, наследный принц, почтительно называл её учителем — это было уже чересчур.

И что только на уме у императора Минчжана?

Клан Фэн веками поставлял императриц, их фундамент крепок, а эта Фэн Цинцзя — талантлива и красива, и если бы не больной глаз, она была бы безупречна. Если бы её прочили в жены принцу, это было бы идеально.

Но если сейчас закрепить между ними отношения учителя и ученика, не оборвется ли тогда возможность брака?

— Чистота воды — Цин, добродетель и красота — Цзя. Эти два иероглифа взяты из древней книги Цинцзя Лу, — ответила я максимально почтительно, не торопясь.

— Император очень к тебе благоволит. Сегодня я сама убедилась: ты действительно талантливая и красивая девушка, и я искренне рада. Отныне ты будешь жить в саду Хунъюань и отвечать за обучение Цзыжэня и Цзыюаня. Обязуюсь, делай всё, что в твоих силах, не разочаруй императора и меня.

Императрица Синьчжэн ни словом не обмолвилась об обучении наследного принца Мин Цзыжэня. Она пожаловала мне пару отменных нефритовых браслетов, а затем на её лице промелькнула усталость, давая понять, что мне пора уходить.

Я понимала: она мне не доверяет. К тому же у наследного принца и без меня хватает наставников, и мне совершенно незачем лезть из кожи вон, чтобы угодить ему ради будущих карьерных перспектив или выгоды для семьи.

Впрочем, соблюсти приличия было необходимо. Я торжественно поблагодарила её и в сопровождении двух молодых служанок, восьми горничных, четырех евнухов и шести стражников направилась в сад Хунъюань.

Дома я привыкла к тому, что за мной повсюду следуют люди, так что дискомфорта не ощущала, лишь немного разочаровалась, увидев, что внешность дворцовых девиц ничем не отличается от тех, что я видела дома.

Утром я была ужасно сонной, но, собравшись с духом перед императрицей, к этому моменту окончательно проснулась. Я взяла нефритовый браслет, который несла горничная, и немного повертела его в руках — это помогло мне взбодриться и привести мысли в порядок. Теперь я могла спокойно рассматривать дворцовые пейзажи.

Императорский дворец Цанпин не был новым. Столица династии Цзы располагалась здесь же.

Император Минчжан не любил роскоши, и после разрушительной войны, сменившей правящую династию, дворец лишь слегка подремонтировали, не внося серьезных изменений. Поэтому здешние павильоны и терема мало чем отличались от тех, что были изображены на старинных картинах династии Цзы.

У меня острое зрение, и я заметила в одном из углов треснувший камень. Невольно вздохнув, я прошла мимо.

Приближалось лето: цветы соперничали друг с другом в пышности, ивы зеленели.

Но в этом величественном месте, где правили судьбы мира, всегда чувствовалась какая-то неизбывная печаль.

Время — словно белый конь, пролетающий мимо окна, его не вернуть.

По дороге я не увидела ни одной груши. Немного жаль, что я не смогу насладиться красотой этих снежно-белых цветов, которые так прекрасны, но обречены на одинокое увядание.

Сад Хунъюань располагался в юго-восточном углу, недалеко от Дворца Чу, где жила третья принцесса Мин Шусу.

Я слышала, что эта болезненная принцесса с малых лет постигала четыре искусства под руководством великих мастеров, была благонравна и пользовалась особой любовью императора. Когда я проходила мимо её дворца, несколько лепестков персика упали мне на одежду.

Я подняла голову, но стены были слишком высоки, и я смогла разглядеть лишь несколько искривленных платанов.

Платаны привлекают фениксов, а персик — дерево бессмертных. Эта принцесса, должно быть, необыкновенна.

Интересно, какова же она?

В юности я читала Повесть о человеке из Улина и с тех пор питала слабость к персиковым цветам. Сейчас я нежно сжимала лепестки в пальцах, не желая отпускать, и позволила аромату цветов пропитать одежду, а затем спрятала их за пазуху.

Пока я медлила, навстречу мне, расчищая путь, вышли евнухи и горничные.

Следом за ними шел молодой человек в фиолетовом халате с вышитым питоном. Четвертому принцу Мин Цзыюаню было всего восемь лет, он не мог быть таким высоким, значит, это был

один из старших принцев — либо Мин Цзыжань, либо Мин Цзыжань.

Поняв, что столкновения не избежать, я внутренне вздохнула.

— Вы та самая благородная дева Фэн Цинцзя, что прибыла сегодня во дворец? — голос евнуха был тонким и пронзительным. Я догадалась, что его прислал Мин Цзыжань.

Будь это Мин Цзыжань, мой будущий ученик, он бы пришел лично и обратился ко мне Учитель.

— Именно так, — ответила я, а шедший позади меня евнух сделал шаг вперед, оставаясь, впрочем, чуть поодаль.

При дворе недостатка в пронырах не было.

— Его Высочество наследный принц давно восхищается вашим талантом и просит уделить ему минутку для беседы, — добавил евнух.

Это подтверждало слова отца.

— Императрица Синьчжэн наверняка не хочет, чтобы ты учила принца, но раз есть воля императора, ей придется позволить вам чаще видеться. Боюсь, она замышляет выдать тебя за него, прикрываясь предлогом совместного обучения, чтобы между вами возникли чувства. Находясь во дворце, ты не сможешь оправдаться, и это наверняка приведет к неприятностям.

Я кивнула и медленно пошла вперед.

Беды не избежать.

Мин Цзыжань был моего возраста, статный и красивый. Его с детства готовили к роли правителя, и в каждом его жесте чувствовалась благородная сдержанность. Однако я привыкла к знатым особам, и этот человек ничем особенным не выделялся — он не был ни уродлив, ни странен, поэтому страха или любопытства я не испытала.

Заметив мою маску, он на мгновение удивленно приподнял брови. Я не сдержала улыбки.

Этот наследник престола, который должен был почтительно называть меня учителем, наверняка был наслышан о моей судьбе, включая травму глаза. Судя по его реакции, его выдержке ещё предстояло окрепнуть.

Мин Цзыжань ждал здесь по приказу императрицы Синьчжэн.

Судя по словам матери, она хотела, чтобы он взял в жены дочь клана Фэн. Мин Цзыжань всегда уважал мнение матери и не имел возражений. Наведенные справки подтвердили, что у этой девицы прекрасная репутация, и хотя у неё был изъян, учитывая знатность и характер, он был готов на этот союз.

Но увидев меня, Мин Цзыжань на мгновение затаил дыхание.

Я слегка улыбнулась, мой левый глаз цвета янтаря блеснул, а в выражении лица промелькнула гордость, способная вскружить голову.

Мин Цзыжань уже давно не был невинным юношей, но подобное ощущение испытал впервые.

— Цинцзя приветствует Ваше Высочество.

Я подняла глаза на принца, но в мыслях всё ещё была та персиковая роща во Дворце Чу.

Интересно, когда мне удастся увидеть всё своими глазами?

Мин Цзыжань не стал затягивать разговор, слов было немного.

Он задал несколько вежливых вопросов, подарил мне пару нефритовых жезлов жуи в знак приветствия и, сославшись на дела, удалился.

Я решила, что я ему не очень-то приглянулась, и с облегчением выдохнула.

Сад Хунъюань показался вскоре.

Место было великолепным, особенно оно пришлось мне по душе.

При строительстве дворца династия Цзы воссоздала здесь пейзажи семи провинций, и сад Хунъюань напоминал мне родной Чжоуяо. В центре находился огромный лазурный пруд с водорослями. Двор был усыпан мелким белым песком, а единственная крытая галерея образовывала идеальный круг. Посреди сада росли банановые деревья, местами украшенные ярко-красными цветами — выглядело это изумительно.

Я велела слугам обустраиваться, но работы для них почти не нашлось, и они скоро вернулись.

— Приготовьте ужин, я проголодалась. Через час подготовьте всё для купания.

У меня не было желания узнавать их имена, я отдала распоряжения, зная, что всё будет сделано. Я задержала только няню — хотелось разузнать кое-что важное.

Обеим няням было за тридцать: одну звали Сунь, она была худощавой, другую — Гао, она была полнее. Обе были присланы кланом Синьчжэн и служили императрице уже лет пять-шесть.

В этот момент вошла стройная горничная с вытянутым лицом.

Манеры у неё были неплохие, но момент она выбрала неудачный.

— Докладываю, госпожа. Второй и четвертый принцы прислали подарки. Третья принцесса тоже прислала дар, но весьма странный — ветку свежесорванного персика. Ещё она передала приглашение: принцесса надеется, что завтра в полдень вы сможете разделить с ней трапезу во Дворце Чу.

Я вздрогнула.

Что это значит?

Неужели дворец полон глаз и ушей, и здесь ничего нельзя утаить?

Перед тем как отправиться во Дворец Чу, я потратила полдня и мешочек золотых листьев, чтобы разузнать у нянь всё об этой третьей принцессе. То, что я услышала, почти не отличалось от того, что я уже знала.

По сравнению с шумным четвертым принцем или нелюбимым, вспыльчивым вторым принцем, описание этой принцессы было донельзя простым, даже скучным.

Мать рано умерла, воспитывалась императрицей Синьчжэн, любимица императора.

С детства болезненная, изучала только четыре искусства, мало читала книг, почти не выходила из покоев.

Мин Шусу сейчас одиннадцать лет, она на восемь лет младше меня и на три года младше моей сестры.

Тот, кто с первого дня проявил ко мне такой огромный интерес и чьи поступки так неожиданны, не должен был быть такой серой мышкой. К тому же она слишком мала, что пугало ещё больше.

Я снова потратила целый час на сборы.

Простой макияж, алая точка, белое платье, зеленая юбка, никаких украшений, лишь легкий аромат лотоса.

Дворец Чу.

Всюду персиковые лепестки, словно ковер.

Посреди сада стояла древняя беседка, укрытая занавесями — именно там третья принцесса назначила мне встречу.

Моих горничных остановили у входа.

Я, не останавливаясь, вошла внутрь.

— У Шусу недуг, не могу показаться учителю на глаза, прошу прощения за неучтивость.

Голос её звучал как горный ручей в глубокую ночь — прохладный, чистый, с отблесками звезд.

Нас с третьей принцессой Мин Шусу разделяла лишь ширма из тонкой ткани.

Из-за занавесей в беседке было темно, а с ширмой стало и вовсе не разобрать, кто где находится.

— Ничего страшного. Ветку персика я бережно храню. Вы больны, но всё равно проявили такую заботу о Цинцзя, я глубоко тронута.

Я тихо сняла маску.

Черные волосы водопадом, брови и глаза словно на картине — казалось, передо мной само божество.

В этот момент она слегка повернулась, глядя на меня сквозь ткань. Её зрачки расширились, совсем как у кошки.

Не знаю почему, но я, Фэн Цинцзя, за свои девятнадцать лет второй раз в жизни почувствовала, как сердце пропустило удар.

<http://bllate.org/book/21759/2250165>